

Анатолий Викторович Грачёв

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Алина Сергеевна Савоськина

Омский государственный педагогический университет,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

**Практики школьного образования сибирского казачества
(вторая половина XIX — начало XX века)**

Аннотация. Публикация посвящена анализу практик школьного образования в Сибирском казачьем войске в период с середины XIX до начала XX в. В ходе исследования были определены особенности учебного и воспитательного процесса начальных училищ войска, раскрыто содержание основных учебных дисциплин. Авторами выявлены проблемы школьного образования, раскрыты основные трудности, с которыми сталкивались учителя в своей практической деятельности. Проведено сравнение требований, предъявляемых к школьному образованию, с реальной практикой. В статье были использованы исторические источники, ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: обучение, воспитание, школа, учебный план, учитель, сибирское казачество, Сибирь.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках междисциплинарной научной лаборатории Омского государственного педагогического университета «Философия образования и философия в образовании».

Anatoliy V. Grachev

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Alina S. Savoskina

Omsk State Pedagogical University, Senior Lecturer of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

**Practices of School Education of the Siberian Cossacks
(Second Half of the 19th — Early 20th Century)**

Abstract. The publication is devoted to the analysis of school education practices in the Siberian Cossack Army in the period the middle of the 19th to the beginning of the 20th century. In the course of the study, the features of the educational and nurturing process of primary schools of the army were determined, the content of the main educational disciplines was revealed. The authors identified the problems of school education, revealed the main difficulties faced by teachers in their practical activities. A comparison of the requirements for school education with real practice was made. The article used historical sources that were not previously introduced into scientific use.

Keywords: training, upbringing, school, curriculum, teacher, Siberian Cossacks, Siberia.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the interdisciplinary scientific laboratory of Omsk State Pedagogical University "Philosophy of Education and Philosophy in Education".

Введение (Introduction)

Современные исследователи проявляют большой интерес к истории системы образования сословий Российской

империи, в том числе к истории казачьего сословия, о чём говорит возросшее число научных публикаций по данной тематике. Более того, открытие казачьих центров, казачьих

классов, учебных заведений, реализующих казачий компонент, требует учета исторического опыта, включая опыт казачьего образования как системы, которая на разных этапах своего становления сталкивалась с трудностями в организации процесса обучения и воспитания.

Изучение педагогического потенциала региональных традиций казачества (в частности, сибирского казачества) должно опираться на новейшие историко-педагогические исследования, которые, в свою очередь, должны отражать разные исторические аспекты развития казачьего образования.

Несмотря на то, что система образования в Сибирском казачьем войске достаточно широко представлена в исторических трудах, школьные практики не были предметом специального историко-педагогического исследования. В исторических публикациях в основном освещались общие положения и принципы образования сибирского казачества, но положение дел «изнутри» практически не рассматривалось.

Методы (Methods)

В рамках данного историко-педагогического исследования образование и воспитание в Сибирском казачьем войске рассматриваются как целостная система, которая является частью системы образования Российской империи. Так как опыт организации образовательного процесса Сибирского казачьего войска локален, в исследовании использовались принципы регионального подхода. Акцент был сделан на выявлении характеристик школьных практик, определении положительных и отрицательных сторон.

При изучении практик школьного образования был использован социокультурный подход в вопросах образования и воспитания, который позволил рассмотреть практики школьного образования с позиции единства культуры и социальности.

Литературный обзор (Literature Review)

Работы, касающиеся школьного образования в Сибирском казачьем войске, появились еще в период существования самого войска. В XIX — начале XX в. в заметках и публикациях Н. Г. Потанина, Г. Е. Катанаева неоднократно затрагивались вопросы образования в казачьей среде. Отдельно стоит упомянуть известную работу Н. В. Третьякова «Начальные школы Сибирского казачьего войска в конце XIX века» (1903) [1]. Несмотря на то, что сами авторы были офицерами Сибирского казачьего войска, все они занимали критическую позицию в отношении состояния образования, выявляя проблемы и предлагая варианты реформирования образования в целях его улучшения.

Советская историография практически не затрагивала тему образования сибирского казачества, в основном сосредоточиваясь на экономических и социально-политических аспектах истории войска. Период 1990–2000-х гг. был ознаменован сравнительным появлением небольшого ряда научных статей. Историками образование рассматривалось в контексте изучения системы обучения молодых казаков, как часть обучения наравне с воспитанием — О. П. Вутын [2], Е. Н. Гусева [3] С. М. Андреев [4], Д. В. Колупаев [5],

В. С. Сулимов [6] и др. Учителю как важному актору образовательного и воспитательного процесса в казачьей среде посвящены публикации С. М. Андреева [7], А. В. Грачёва, А. А. Стегнущина [8]. В указанных работах содержится большой пласт фактического материала по истории учебных заведений Сибирского казачьего войска, подробно рассмотрена эволюция системы обучения сибирских казаков.

Помимо научной литературы при исследовании были использованы исторические документы — годовые отчеты о состоянии Сибирского казачьего войска, приказы по войску, дела из фондов Исторического архива Омской области, которые содержат отчеты об обследовании и состоянии станичных школ. Важный исторический источник — план обучения в начальных училищах Сибирского казачьего войска, в котором зафиксировано распределение учебного материала по трем отделениям школы, а также прилагаются комментарии относительно характера и способов начального обучения.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В первой половине XIX в. в Сибирском казачьем войске существовали полковые и сотенные школы, программа которых основывалась на программе обучения военных кантонистов и включала в себя изучение закона Божьего, грамматики и чистописания, арифметики и военного дела. В каждой школе обучалось 20 мальчиков за счет средств строевых частей, что в конечном итоге давало определенный минимум грамотных казаков для служебных целей [4, с. 231]. Но такая практика существовала до 1861 г. и в целом не могла решить более масштабную проблему общей грамотности войска.

По реформе 1861 г. предполагалось, что школы откроются в каждой станице, обучение в них носило более гражданский характер и должно было стать обязательным для всех казачьих малолетков. К 1878 г. школы были открыты в 106 казачьих поселениях из 168. Несмотря на это, грамотность казачьего населения к этому времени продолжала оставаться на низком уровне и составляла 28 % среди мужского населения, 3 % — среди женского [4, с. 232]. Мужские классы обычно состояли из 30–40 человек, а процент девочек в казачьих смешанных школах составлял 3–5 % учащихся [5, с. 109]. К началу 1890-х гг. уровень грамотности среди казаков-мужчин вырос до 43,2 %, среди казачек — до 10,7 % [4, с. 232].

В конце XIX в. происходит развитие казачьей системы образования. Областная администрация осуществляет контроль над образовательными учреждениями, но финансирование и снабжение происходит из войсковой администрации. Школами управляют уездные начальники. Генерал-лейтенант Колпаковский, отвечающий за реформирование данной системы, отмечал в своих отчетах, что «чиновники в сфере образования больше занимались делами кочевников, являющихся преобладающим населением в крае, и мало обращали внимание на интересы жителей войскового сословия, считая управление ими второстепенной обязанностью» [6, с. 138].

Несмотря на некоторые позитивные процессы, состояние школьного дела в Сибирском казачьем войске оста-

валось сложным. Учебные занятия во многих поселках проходили в непригодных для этого помещениях: в общественных зданиях или в специально нанятых домах. Основной проблемой являлась нехватка учителей. По этой причине в станичных школах войска широко применялся метод обучения английского педагога Дж. Ланкастера, когда старшие и уже освоившие курс ученики обучали младших.

В этот период школа руководствовалась планами и инструкциями сверху: 6 ноября 1884 г. по военным отделам войска были разосланы документы «План обучения в начальных училищах», «Инструкции для двухклассных училищ» и «Инструкция учителям и указания попечителям школ и их обязанности» [9, с. 132]. По плану обучения ученики должны были освоить следующие дисциплины: чтение, чистописание, арифметика, Закон Божий, география, отечественная история, естествоведение. Учитывая, что подавляющее число казаков были православными, их дети в обязательном порядке занимались церковнославянским чтением и церковным пением. Объемы и содержание основных предметов определялись принятыми в школах учебниками. В частности, каждый вышеперечисленный школьный предмет изучался тремя школьными отделениями в увеличивающемся по нарастанию объеме. Объем и порядок обучения остальным школьным предметам определялся исходя из знаний обучающихся о данном предмете [10, л. 2].

Несмотря на имевшиеся нормативные документы и установленные критерии процесса обучения, реальное положение дел иногда сильно отличалось от требований. Учебный план задавал требования к преподаваемым дисциплинам: развивающий характер, развитие любознательности, внимания, самостоятельности и «чтобы все сведения, какие сообщаются ученикам, были усвоены ими не машинально, но вполне отчетливо, ясно и сознательно» [10, л. 6]. Также учебный план определял основные принципы преподавания в начальных училищах, в частности, уделять внимание таким аспектам, как опытность учителя, наглядность изучаемой дисциплины, наличие литературы и строгой последовательности в изучении предметов.

Дисциплина, изучающая Закон Божий, являлась приоритетной по отношению к другим, она была направлена на воспитание и развитие религиозных чувств, осознание нравственного долга. Учеников знакомили с основными постулатами православной веры, правилами нравственности, происходило разъяснение религиозных основ на доступном для детского восприятия языке. Как средство обучения использовались картины с библейскими сюжетами, священные тексты и молитвы с понятным объяснением, учитель подготавливал детей к пониманию догматов православной веры.

На начальном этапе чтение было направлено на изучение алфавита, первичное ознакомление с механизмами чтения, обучение чтению вслух и про себя. Далее обучающиеся должны были освоить навыки понимания и интерпретации содержания прочитанного, сначала устно, а затем письменно. Письменные упражнения считались вспомогательной работой при обучении чтению. Они начинались только тогда, когда у обучающихся формировался навык чтения.

Одним из самых практико-ориентированных предметов в начальной школе считалась арифметика, так как она

непосредственно применялась в обычной жизни. В самом учебном плане было заложено, что география, отечественная история и естествоведение должны представлять собой ряд простых доступных рассказов и бесед, а также «объяснительное чтение». Зачастую отсутствие литературы и степень образования самих учителей не позволяли преподавать эти дисциплины на высоком уровне.

Учебный план определял возможность самостоятельной работы обучающихся по следующим предметам: Закон Божий, где ученики заучивали молитвы наизусть; чтение, в котором заучивались басни и стихотворения; арифметика, где происходило письменное решение задач по ранее отработанным темам; география, отечественная история, естествоведение — при самостоятельных работах обучающиеся готовили объяснительные уроки по картинкам, рисункам или по книжным материалам; чистописание и черчение — ученики выполняли задания по клеточкам, связанные с переписыванием текстов из книг, и иные письменные упражнения.

Режим работы станичной школы составлял 6 ч, уроки длились не более часа. У учеников проходило не больше четырех уроков в день и между уроками были три перемены: одна 30 мин. и две по 5 мин. Не допускалось большое количество групп или отделений, так как учителя должны были обеспечить равный процесс обучения всем группам учащихся.

При училищах должны были находиться два вида библиотек: учительская, состоящая из «учебных руководств, сочинений по части педагогики и книг, могущих служить к дальнейшему самообразованию учителей», а также ученическая, состоящая из «учебных руководств, книг для чтения и другого рода учебных пособий, собственно для употребления в классах и для чтения учеников» [11, л. 3].

Учитель играл системообразующую роль в системе обучения. Учитель станичных и поселковых начальных училищ Сибирского войска должен был обладать законным правом на преподавание, это требование указывалось в нормативных документах. В обязанности учителей входило составление расписания занятий, ведение журналов, ведение именных списков учеников, ведение описей материального имущества училищ, забота о сохранности школьных книг.

Некоторые учителя школ, несмотря на многие бытовые трудности, пытались сделать свои занятия интересными и разнообразными, следуя принципам учебного плана. Например, в Боровской поселковой низшей школе, в которой училось всего 19 учеников, учитель Шевырев разбил грибницу с образцами грибов на разных породах деревьев [12, л. 37 об.]. Неоднократно в войсковых документах упоминается факт покупки «волшебного фонаря» для школы: «учитель Петропавловской станичной школы рапортом от 27 марта 1890 г. донес, что вверенная ему станичная школа обогатилась весьма ценным подарком волшебным фонарем с принадлежностями из Парижа фабрики «Мало» и 98 картинками к нему. Упомянутые вещи выписаны кружком лиц сочувствующих делу народного образования» [13, л. 40].

В 1890-х гг. во многих школах Сибирского казачьего войска стало популярным проведение воскресных бесед (чтений), которые могли сопровождаться детскими

театральными представлениями. Такие мероприятия с большой охотой посещали не только дети, но и взрослые. Особую роль здесь играли молодые учителя, сумевшие увлечь ребят [13, л. 25].

Под руководством чиновников войскового хозяйственного правления в 1899 г. прошли широкие празднования во всех школах Сибирского войска юбилея А. С. Пушкина. Программа празднований включала в себя посещение церкви, песнопения во время службы, торжественные чтения учителями сообщений о назначении Пушкина, чтение избранных произведений и раздачу сочинений поэта. Всё это действо сопровождалось играми и угощениями с чаем и сладостями [14, л. 24–24 об.], что в целом эффективно содействовало популяризации русской культуры.

В приказах по войску подробно описана практика школьных праздничных торжеств, например в школах 1-го военного отдела ежегодно устраивались торжественные акты, на которых ученикам раздавались подарки и собирались деньги на нужды школ. В день акта все дети одевались одинаково и собирались со своими наставниками, родственниками и знакомыми в помещении школы. В Кокчетавской женской школе для праздничного акта ученицы собирались в управлении отдела, в числе присутствующих были атаман отдела и офицеры со своими семьями. После литургии и благодарственного молебна учителя зачитывали годовые отчеты о состояниях и нуждах школ, а также об успехах учащихся. Детям выдавались подарки от обществ и попечителей: книги, тетради, бумага, карандаши и т. д. В Атбасарской женской школе попечитель Паутов сверх того выдал всем учащимся девочкам по фартуку и головному платку. Лучшие ученики декламировали стихи и басни, в заключение дети пели патриотические, народные и детские песни [15].

Связь между школой и войсковым начальством осуществляли офицеры, заведовавшие станицами, они обязаны были контролировать ежегодные начала занятий с 1-го сентября, своевременную выплату жалования учителям, оплачиваемый учительский отпуск, выделение средств на материальные нужды школ. В каждый свой приезд в станицу офицер обязан был «посещать все поселковые школы, где собирать сведения от учителей и учительниц обо всех нуждах школ относительно материальной обстановки их, а также и относительно того, получают ли учителя и учительницы своевременно жалование из войсковых и общественных сумм и всё прочее довольствие, назначенное им по приговорам станичных обществ, и о всех заявлениях учителей и учительниц доносить атаманам военных отделов» [16, с. 7]. Таким образом, офицер играл одну из ключевых ролей наравне с учителями, выполняя контролирующую функцию.

Станичное школьное образование дополнялось внешкольным обучением в виде гимнастики и наездничества под руководством станичных инструкторов. Результаты было необходимо представить перед станичной обще-

ственной и офицером, заведывающим станицей, который составлял рапорт атаману военного отдела. Для этого производились состязания на призы, обычно осенью по окончании полевых работ. Один из участников смотра в одной из станиц — подъяесаул Рожнев — отмечал в рапорте, что станичники приложили много стараний и труда по обучению своих малолетков и казаков «сами же малолетки и казаки, сознавая пользу их обучения, также относились с большим вниманием и желанием поработать и заслужить должный приз». Действительно большую роль в этом играла сама станичная общественность и родители казачат, подходившие к делу вполне добровольно и сознательно [17, л. 235 об.]. Довольно частой практикой было состязание казачат из близлежащих станиц, когда участвующих могло быть более сотни. Такие мероприятия способствовали успешному прохождению службы в полку в дальнейшем.

В целом образование в казачьих школах было ориентировано на формирование «патриотических чувств» и военную подготовку учеников. Однако с течением времени казачьи школы стали всё больше походить на обычные государственные школы и их программа обучения стала более разнообразной.

По мнению историка Андреева, к середине 1910-х гг. сословная начальная школа в Сибирском казачьем войске достигла пределов своего развития. Ограниченные ресурсы станичных обществ и войскового капитала не могли обеспечить обучение всех желающих и имевших возможность учиться казачьих детей [4, с. 235]. Значительная часть рядового сибирского казачества продолжала быть малограмотной, имея базовые навыки относительно чтения и письма, но в сравнении с сибирским крестьянством казаки всё-таки были «просвещенным сообществом».

Заключение (Conclusion)

В середине XIX — начале XX в. происходит значительное развитие казачьей системы образования. Учебные планы отражали основные дисциплины и условия, в которых должно было осуществляться освоение школьной программы. Несмотря на наличие нормативных документов, регламентирующих требования, предъявляемые к школам, реальное положение дел отличалось от них. Учебные заведения сталкивались с рядом проблем: нехватка, а порой недостаточная образованность учителей, отсутствие специализированных помещений, нехватка материального обеспечения. Зачастую учителя выполняли намного больше функций, чем было предписано в нормативных документах, осуществляя просветительскую и воспитательную деятельность за пределами учебных занятий. При этом контролирующая роль по отношению к школам возлагалась на офицеров, заведовавших станицами. Учителя и офицеры, ответственные за станичные школы, старались преодолевать возникающие трудности, находя новые пути для решения проблем.

Библиографический список

1. Третьяков Н. В. Начальные школы Сибирского казачьего войска в конце XIX века : (Опыт историко-статистического исследования). СПб. : Тип.-лит. А. А. Лейферта, 1903. 155 с.
2. Вутын О. П. Образование в Сибирском казачьем войске // Вестн. Челяб. ун-та. 1993. № 2 (6). С. 59–63.

3. Гусева Е. Н. Проблемы начального школьного образования в Сибирском казачьем войске (По материалам Государственного архива Омской области) // Сибирское казачество : прошлое, настоящее, будущее : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2003. С. 136–138.
4. Андреев С. М. Начальные школы в Сибирском казачьем войске // Философия образования. 2006. Вып. 2. С. 231–235.
5. Колупаев Д. В. Образование в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 4 (60). С. 106–112.
6. Сулимов В. С. Организация обучения казаков в школах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Сибирское казачество: история и современность : сб. науч. статей / под ред. М. А. Жигуновой, Н. А. Томилова. Омск : Наука, 2011. С. 136–141.
7. Андреев С. М. Учительство начальных школ Сибирского казачьего войска (конец XIX — начало XX вв.) // Западно-сибирское краеведение. 2000. Вып. 3. С. 15–21.
8. Грачёв А. В., Стегнюшин А. А. Учитель в системе обучения и воспитания Сибирского казачьего войска (XIX — начало XX века) // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (37). С. 161–167. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-37-161-167
9. Сулимов В. С. Управление казачьими школами Западной Сибири во второй половине XIX — начала XX в. // Право и образование. 2012. № 2. С. 130–135.
10. План обучения в начальных училищах Сибирского казачьего войска с распределением учебного материала по трем отделениям школы и объяснительными замечаниями относительно характера и способов начального обучения. Омск : Тип. окр. штаба, [18--?]. 50 с.
11. Инструкция учителя станичных и поселковых начальных училищ СКВ. Омск : Тип. окр. штаба, [18--?]. С. 4.
12. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1150.
13. ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1857.
14. ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2081.
15. Приказ по Сибирскому казачьему войску № 38 от 8 апреля 1893 г. Омск, 1893.
16. Руководство для офицеров заведывающих станицами и лагерными сборами в Сибирском казачьем войске. Омск : Тип. окр. штаба, 1891. 91 с.
17. ИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 20.

References

- Andreev S. M. (2000) Uchitel'stvo nachal'nykh shkol Sibirskogo kazach'ego voiska (konets XIX — nachalo XX vv.) [Teachers of Elementary Schools of the Siberian Cossack Army (Late XIX — Early XX Centuries)]*, *Zapadnosibirskoe kraevednie [West Siberian local history]**, issue 3, pp. 15–21. (in Russian)
- Andreev S. M. (2006) Nachal'nye shkoly v Sibirskom kazach'em voiske [Elementary Schools in the Siberian Cossack Army]*, *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]*, issue 2, pp. 231–235. (in Russian)
- Grachev A. V., Stegnyushin A. A. (2022) Uchitel' v sisteme obucheniya i vospitaniya Sibirskogo kazach'ego voiska (XIX — nachalo XX veka) [Teacher in the System of Training and Education of the Siberian Cossack Army (19th — Early 20th Century)], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 4 (37), pp. 161–167, doi: 10.36809/2309-9380-2022-37-161-167 (in Russian)
- Guseva E. N. (2003) Problemy nachal'nogo shkol'nogo obrazovaniya v Sibirskom kazach'em voiske (Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Omskoi oblasti) [Problems of Primary School Education in the Siberian Cossack Army (Based on the Materials of the State Archive of the Omsk Region)]*, *Sibirskoe kazachestvo : proshloe, nastoyashchee, budushchee [Siberian Cossacks: Past, Present, Future]**, Омск, Омский государственный педагогический университет Publ., pp. 136–138. (in Russian)
- Instruktsiya uchitel'ya stanichnykh i poselkovykh nachal'nykh uchilishch Sibirskogo kazach'ego voiska [The Instruction of the Teacher of the Village and Settlement Elementary Schools of the Siberian Cossack Army]** (18--?). Омск, Типография окружного штаба Publ., p. 4. (in Russian)
- Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [State Historical Archive of the Omsk Region]**, coll. 14, aids 1, fol. 1150. (in Russian)
- Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [State Historical Archive of the Omsk Region]**, coll. 54, aids 1, fol. 20. (in Russian)
- Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [State Historical Archive of the Omsk Region]**, coll. 67, aids 2, fol. 1857. (in Russian)
- Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [State Historical Archive of the Omsk Region]**, coll. 67, aids 2, fol. 2081. (in Russian)
- Kolupaev D. V. (2008) Obrazovanie v poseleniyakh sibirskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX v. [Education in the Settlements of the Siberian Cossacks in the Second Half of the 19th Century]*, *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of Altai State University]*, no. 4 (60), pp. 106–112. (in Russian)
- Plan obucheniya v nachal'nykh uchilishchakh Sibirskogo kazach'ego voiska s raspredeleniem uchebnogo materiala po trem otdeleniyam shkoly i ob"yasnitel'nyimi zamechaniyami otnositel'no kharaktera i sposobov nachal'nogo obucheniya [Education Plan in Elementary Schools of the Siberian Cossack Army with the Distribution of Educational Material in Three Departments of the School and Explanatory Remarks Regarding the Nature and Methods of Elementary Education]** (18--?). Омск, Типография окружного штаба Publ., 50 p. (in Russian)

Prikaz po Sibirskomu kazach'emu voisku № 38 ot 8 aprelya 1893 goda [Order on the Siberian Cossack army no. 38 of April 8, 1893] (1893). Omsk. (in Russian)

Rukovodstvo dlya ofitserov zavedyvyayushchikh stanitsami i lagernymi sborami v Sibirskom kazach'em voiske [Guide for Officers in Charge of Villages and Camps in the Siberian Cossack Host]* (1891). Omsk, Tipografiya shtaba Sibirskogo voennogo okruga Publ., 91 p. (in Russian)

Sulimov V. S. (2011) Organizatsiya obucheniya kazakov v shkolakh Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Organization of Training of Cossacks in Schools of Western Siberia in the Second Half of the 19th — early 20th century]*, *Zhigunova M. A., Tomilov N. A. (eds.) Sibirskoe kazachestvo: istoriya i sovremennost'* [Siberian Cossacks: History and Modernity]*. Omsk, Nauka Publ., pp. 136–141. (in Russian)

Sulimov V. S. (2012) Upravlenie kazach'imi shkolami Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachala XX veka [Administration of Kazak Schools in Western Siberia in the second Half of 19th — the Beginning of 20th Centuries], *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], no 2, pp. 130–135. (in Russian)

Tret'yakov N. V. (1903) *Nachal'nye shkoly Sibirskogo kazach'ego voiska v konze XIX veka : (Opyt istoriko-statisticheskogo issledovaniya)* [Cossack Army in the Late 19th Century : (Experience of historical and statistical research)]*. Saint Petersburg, A. A. Leiferta Publ., 155 p. (in Russian)

Vutyn O. P. (1993) Obrazovanie v Sibirskom kazach'em voiske [Education in the Siberian Cossack Army]*, *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk University]*, no. 2 (6), pp. 59–63. (in Russian)

---

*Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.